
© А.В. БЛАЩАНИЦА

bartem_int@mail.ru

УДК 94(569.4).05

**ПОСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА «КОНТРОЛИРУЕМЫХ»
ИЗРАИЛЕМ АРАБСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ КАК АКТОР
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ
БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ***

АННОТАЦИЯ. На сегодняшний день в академической среде ведется оживленная полемика по поводу того, что должно содержать понятие «актор» и что именно можно определять как актер в мировой политике. Статья посвящена анализу черт «акторности» поселенческого движения на «контролируемых» Израилем арабских территориях.

SUMMARY. Today scholars animatedly dispute about the content of the notion “actor” and the issue what should be defined as an actor of international politics. The following article is dedicated to the analysis of traits of the settlement movement in the Israeli-“controlled” Arab territories as an actor.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Поселенческое движение, актер, Израиль, контролируемые территории, арабо-израильская война, Гуш эмуним, Движение за Неделимый Израиль, Эрец Исраэль а-шлема.

KEY WORDS. Settlement movement, actor, Israel, controlled territories, Arab-Israeli war, Gush Emunim, Movement for Indivisible Israel, Eretz Yisrael Ha-Shlema.

Едва ли оспариваемым является тот факт, что в современной мировой политике государства утратили монополию на актерство. Строго говоря, суверенитет как критерий актерства уже не является достаточным при анализе международных отношений. Из года в год все больше внимания в академической среде уделяется негосударственным актерам и их влиянию на международные процессы. По мнению автора, наиболее емко и содержательно понятие «международный актер» приводит проф. П.А. Цыганков (зав. кафедрой социологии международных отношений МГУ им. М.В. Ломоносова), определяя его как некую структурированную социальную общность, активно участвующую в мировой политике и обладающую возможностью самостоятельно, в соответствии с пониманием своих интересов, принимать решения и реализовывать стратегию, оказывающую существенное и длительное влияние на международную систему. При этом деятельность этой социальной общности обязательно должна выходить за рамки одного государства и, вследствие этого, оказывать воздействие на трансграничные отношения. В качестве отличительной особенности актора П.А. Цыганков также выделяет способность действовать и вносить своей деятельностью изменения в окружающую действительность [1; 6]. Таким образом, негосудар-

* Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы» (ГК № П50 от 02.04.2010).

ственный актер, будь это какая-либо организация, группы или движение, должен иметь ту или иную степень автономии при принятии решений, и его деятельность должна быть признана со стороны государств, а также приниматься во внимание при выработке ими внешней политики. Одним из наглядных примеров такого рода акторов является поселенческое движение на «контролируемых» Израилем арабских территориях.

Прежде всего, следует указать, что под определением «поселенческое движение» понимается совокупность общественно-политических организаций, политических партий и отдельных индивидов, прямо или косвенно участвующих в поселенческом процессе [2; 116]. При этом нельзя путать поселенческое движение с поселенческим процессом. Последний определяется как вся деятельность, направленная на создание на «контролируемых» Израилем арабских территориях населенных пунктов, являющихся местом постоянного проживания граждан Израиля еврейского происхождения.

Зарождение и развитие данного поселенческого движения непосредственно связаны с появлением проблемы определения статуса территорий, оккупированных, или согласно официальной риторике израильского правительства, «взятых под контроль», Израилем по итогам арабо-израильской войны 1967 года. Идеологической основой движения стала доктрина «неделимой Земли Израиля» («Эрец Исраэль а-шлема»). Она сформировалась в результате трактовки большей частью израильского общества победы в Июньской войне как Божьего промысла, направленного на воссоединение земель, на которых, как считается в сионистских кругах, ранее проживали древние евреи, в рамках государства Израиль. Институционализация данной идеологии произошла с созданием в том же 1967 г. общественно-политического движения «Тнуа ле-Эрец Исраэль а-шлема», т.е. «Движения за Неделимый Израиль». Оно стало первой организацией, начавшей предпринимать активные действия по созданию еврейских поселений на Западном берегу реки Иордан (далее — ЗБРИ), в Восточном Иерусалиме, в секторе Газы, на Синайском полуострове и на Голанских высотах, захваченных Израилем, соответственно, у Иордании, Египта и Сирии в результате арабо-израильской войны 1967 года. Первое поселение за пределами «зеленой черты» — Мером ха-Голан — было основано 16 июля 1967 г. на Голанских высотах. Позже поселенцами были построены населенные пункты и на других оккупированных территориях: Гуш Эцион (ЗБРИ), Кфар Эцион (в районе Восточного Иерусалима), Ямит (Синайский полуостров) и другие. Главной целью поселенцев было «застолбить» за израильскими гражданами заселенные районы оккупированных территорий, чтобы тем самым создать условия для их включения в будущем в состав Израиля.

Помимо непосредственно практических мер по заселению оккупированных Израилем арабских территорий активисты «Движения за Неделимый Израиль» вместе с партиями правого толка «Херут», «Государственный список» и «Свободный центр» требовали в Кнессете (парламенте Израиля) аннексии всех захваченных в 1967 г. территорий и создания там еврейских поселений [3]. Позднее, в 1979 г., в ответ на принудительную эвакуацию Израилем еврейских поселений с Синайского полуострова, верхушка этого движения основала партию «Ха-Тхия» («Возрождение»), которая, по сути, занималась парламентской борьбой по защите целей и интересов поселенчества.

Тот факт, что первые поселения были хорошо укрепленными населенными пунктами сельского типа, строившимися по модели «стена и башня», довольно

явственно свидетельствовал о твердом намерении их жителей остаться на оккупированных территориях, даже среди враждебно настроенного окружения, которое составляло местное арабское население. Решительность этих людей можно объяснить их верой в то, что своими действиями в будущем они смогут изменить положение дел, и границы Израиля будут проходить там, где находится граница поселений [4]; [5]. Примечательно, что в первую очередь поселенцы начинали осваивать районы, ранее достаточно длительное время принадлежавшие евреям. Смысл этого был в том, чтобы связать поселенцев с прошлым предшествовавших поколений и вернуть под контроль евреев земли, ранее являвшихся местами их проживания.

После арабо-израильской войны 1973 г. (т.н. войны «Судного дня») во главе поселенческого движения оказалась группа религиозных сионистов, заявлявших о недостаточности поселенческого процесса, организованного «Движением за Неделимый Израиль». В 1974 г. они создали еще одну организацию — «Гуш эмуним». Эта организация практически сразу же смогла занять лидирующие позиции в поселенческом движении по количеству вовлеченных в нее участников и масштабности заселения «контролируемых» Израилем земель.

Цели «Гуш эмуним» ничем в целом не отличались от целей «Движения за Неделимый Израиль». Более того, лидеры обеих организаций совместно продвигали их на политическом уровне, участвуя в работе партии «Ха-Тхия». Однако деятельность «Гуш эмуним» отличалась большей автономностью от решений израильского правительства, которое могло разрешить или запретить строительство поселений на той или иной территории. Члены организации не останавливались перед конфликтом с левым израильским правительством, для которого поселения, согласно официальной доктрине, создавались только с целью создания форпостов для обеспечения безопасности Израиля. Лидеры «Гуш эмуним» (Х. Порат, Э. Вальдман) не оспаривали взглядов правительства, но и не руководствовались ими, создавая поселения там, где они были необходимы из идеологических, религиозных и исторических соображений. Как они полагали, в последующем идеологические причины трансформируются в политические и приведут к установлению израильского суверенитета над землями, занятыми поселенцами [5]. Фактически после начала в Женеве в 1973 г. процесса ближневосточного урегулирования поселенческое движение стало его косвенным участником. Своей деятельностью осуществляя «медленную экспансию» евреев в «контролируемых» Израилем арабских территориях, поселенцы стали представлять собой серьезное препятствие для решения вопроса о будущем статусе этих территорий как условия для достижения мира между конфликтующими сторонами. В частности, создание евреями-гражданами Израиля новых поселений на «контролируемых» территориях дискредитировало израильское правительство, официально принявшее в 1973 г. формулу урегулирования «Земля в обмен на мир!». Позднее, когда в 1992 г. с появлением на посту премьер-министра Израиля И. Рабина был начат «процесс Осло», во главу угла которого была вновь поставлена эта формула, еврейские поселения стали препятствием на пути реализации плана передачи «контролируемых» Израилем арабских территорий под управление палестинцев. Поселенцы оказали активное сопротивление попытке замораживания строительства новых еврейских населенных пунктов на этих территориях, выступая с масштабными акциями протеста по всей стране. Стоявшей тогда в авангарде протестного

движения поселенческой организации «Зо Арцейну» («Это наша страна») удалось своими действиями буквально парализовать страну (перекрытием шоссе и т. п.) [6]. Несмотря на то, что поселенцам не удалось добиться отмены решения правительства, последнее во время разработки второго соглашения «Осло» взамен провалившегося первого, учло присутствие еврейских поселений на палестинских землях и выделило их территории в особую зону, оставшуюся под юрисдикцией Израиля. Можно считать, что поселенческое движение добилось признания со стороны Израиля как самостоятельного актора, оказывающего влияние на решения, принимаемые государствами по проблеме ближневосточного урегулирования.

Между тем, несмотря на «акторное» поведение поселенческих организаций, в отечественной историографии советского периода поселенческое движение рассматривается как «агент» «агрессивной политики Тель-Авива на Ближнем Востоке» [7]. Тем самым поселенческие организации в таких исторических работах теряют свою самостоятельность и становятся, по большому счету, всего лишь проводниками политики Израиля на «контролируемых» территориях. По мнению автора, полное отождествление политики израильского правительства и поселенческого движения является серьезным недочетом, вызванным поверхностностью анализа существующих фактов. Однако такой взгляд на сущность поселенческого движения можно объяснить тем, что данные работы относятся к периоду, когда правительство Израиля, с приходом к власти в стране правых сил в 1977-1992 гг., оказывало мощную финансовую и административную поддержку поселенцам, всячески поощряя их деятельность. Между тем существовавшие даже в тот период противоречия между правительством и поселенцами (эвакуация поселения Ямит в 1982 г., вызвавшее бурю негодования среди поселенцев, а также преследование израильским правительством праворадикального крыла поселенческого движения) говорят о том, что последние не являлись безропотными выразителями воли израильских государственных чиновников.

Кроме того, политика правых сил никогда не отличалась однозначностью в отношении поселенческого процесса. Достаточно хотя бы вспомнить, что именно во время премьерства М. Бегина буквально через год после утверждения двадцатилетнего плана создания поселений Египту был возвращен Синайский полуостров, а еврейские городки были эвакуированы оттуда фактически насильственным путем; именно при правом премьер-министре Б. Нетаньяху было впервые принято принципиальное решение о приостановке строительства новых поселений на «контролируемых» территориях, что стало причиной появления новой формы поселенчества — незаконных форпостов; и именно при правом премьер-министре А. Шароне, так горячо призывавшем к созданию этих незаконных форпостов, израильское правительство во второй раз пошло на эвакуацию поселений в 2005 г. (всех из сектора Газы и части с ЗБРИ). При этом каждый такой выпад со стороны правительства вызывал ответную реакцию в поселенческих кругах, выражавшуюся в различных формах: от протестов до экстремизма. Поэтому можно сказать, что поселенческое движение, испытывая как позитивное, так и негативное воздействие со стороны израильского правительства на всем протяжении своего существования все же не является пассивным объектом этого воздействия как агент, а вступает с правительством во взаимоотношения как полноценный актор.

Таким образом, с самого момента своего формирования поселенческое движение стало осуществлять деятельность, направленную на трансформацию условий, в которых протекает арабо-израильский конфликт — одно из ключевых явлений международной жизни на Ближнем Востоке, начиная с 1948 года. Учитывая тот факт, что на отдельных этапах развития поселенческого процесса поддержка израильского правительства, оказываемая поселенцам, носила весьма ограниченный характер, можно определенно говорить о наличии у поселенческого движения черт, указывающих на его акторность в международных отношениях. К таким чертам относятся сложившаяся и институционализовавшаяся поселенческая идентичность, стратегический характер целенаправленной деятельности, самостоятельность в принятии решений, признание со стороны государственного актора — Израиля, наличие материальных (человеческие ресурсы, финансовая поддержка правительства) и нематериальных средств (идеология, административный ресурс) для достижения поставленных целей.

В науке исследователи придерживаются различных трактовок того, какие негосударственные акторы следует признавать в качестве аналитической единицы, а какими из них можно пренебречь. По мнению автора, поселенческое движение на «контролируемых» Израилем арабских территориях является тем актором международных отношений в регионе, без изучения которого невозможно получить полную, комплексную картину противоречий, лежащих в основе ближневосточного конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике. URL: http://polit.msu.ru/pub/unn__mpmo/library/Actori__i__Factori.pdf
2. Агапов М.Г. К вопросу о возникновении и периодизации поселенческого процесса на оккупированных Израилем арабских территориях // Историческая наука в Тюменском государственном университете: м-лы регион. научно-практ. конф., посвященной 75-летию вуза и 60-летию исторического факультета. Тюмень, 2005. С. 116-128
3. Волков А.Б. Религиозный фундаментализм в Израиле и палестинская проблема. М., 1999. 159 с.
4. Gorenberg, G. The accidental empire: Israel and the birth of settlements, 1967-1977. New York: Times Books, 2006. 455 pp.
5. Inbari, M. Fundamentalism in crisis — the response of the Gush Emunim rabbinical authorities to the theological dilemmas raised by Israel's Disengagement plan // Journal of Church and State. 2007. Autumn.
6. Фейглин М. Там, где нет людей / Пер.с иврита и прим. Н. Радовской. URL: http://www.rjews.net/zo__artzeynu/index.html
7. Федорченко А.В. Колониальные амбиции Израиля // Азия и Африка сегодня. 1988. № 7. С. 5-8; Жгенти К.О. Еврейские поселения в Палестине — история и современность // Время, проблемы, события. Тбилиси, 1985. С. 74-84.